ГЛАВА 10

КОПАНО ОКЕКЕ

СКАЛА ЗУМА, НИГЕРИЯ

– Отец знает об этом?

Мама Копано посмотрела на него.

– А ты как думаешь?

Она вела машину, одолженную у одного из ее церковных друзей, Копано, пристегнутый ремнем, сидел рядом с ней. Он не мог вспомнить, когда его мать в последний раз садилась за руль. Она сгорбилась над рулем, ее костяшки побелели от напряжения. Она постоянно подглядывала в зеркало заднего вида, беспокоясь, что за ними следят.

Именно Акозуа – его мать, разбудила Копано посреди ночи, зажав прохладной рукой его рот.

Она уже собрала для него сумку.

Она проводила его через гостиную – на цыпочках, что Копано счел слишком драматичным. Его отец вырубился в кресле, в одной руке его была полупустая бутылка Огогоро (западноафриканский крепкий алкогольный напиток – прим. пер.), в другой – мобильный телефон. Наконец, закончив приносить извинения за утерянную доставку, Удо напился в стельку. Копано остановился, чтобы посмотреть на отца, но Акозуа схватила его за руку и потащила дальше по коридору.

– Попрощайся со своими братьями, – прошептала его мать.

Копано взглянул на нее с тревогой.

– У нас неприятности, мама?

– Я все улажу, – прошептала в ответ, а потом нетерпеливо махнула ему вперёд. – Мы должны поторопиться.

Копано пробрался в тесную спальню, которую делили его младшие братья. Оби вытянулся на спине и громко храпел, в то время как маленький Дубем прижимался к стене, зажав голову подушкой. Копано поцеловал Оби в лоб, но тот даже не пошевелился. Он не смог дотянуться до

лица Дубема, уютно устроившегося в подушках, и довольствовался тем, что сжал маленькую руку младшего брата. Дубем тут же повернулся, его сонные глаза пытались сфокусироваться.

– Копано? Что случилось?

– Ничего, – слишком быстро ответил Копано с натянутой улыбкой. – Просто хотел пожелать спокойной ночи.

Дубем скептически посмотрел на него. Он заметил холщевую сумку, перекинутую через плечо Копано.

– Это то, что я думаю? Ты едешь в Америку?

Копано почувствовал, как тень его матери наблюдает за ним из дверного проема. Только тогда до Копано дошло, что увести его в Академию Гвардейцев Земли и было планом его матери. Он месяцами ждал этого дня, но не ожидал, что он наступит так внезапно. Он воображал себе прощальную вечеринку со всеми соседями, с друзьями из школы, а после – слезливое прощание с семьёй в аэропорту. Когда он снова увидит своих родителей? Братьев? Будут ли они в порядке без него? Копано вытер глаза тыльной стороной руки.

– Да, – ответил он Дубему. – Не говори отцу до утра. Он разозлится.

– Я сохраню твой секрет, – пообещал Дубем, а потом сел обнять его. – Удачи тебе, брат. Пиши мне письма.

Улицы Лагоса после полуночи были гораздо менее переполнены, плотное дорожное движение и лихие водители исчезли до утра, хотя дорожные выбоины, требующие осторожного вождения, пока светило солнце, сейчас были еще опаснее. Копано счел безлюдные дороги зловещими. Других машин было так мало, что он задавался вопросом, какие жуткие люди скрываются за каждой парой проезжающих мимо фар. Мысленно он придумывал истории для них – преступников и мстителей, а также беглецов вроде него. Разъезжал ли по округе тот парень, который пытался выпотрошить его, в поисках отмщения?

– Отец втянул нас в неприятности, не так ли? – спросил Копано, нарушив тишину.

– Не только отец, хм? – ответила его мать, отрегулировав зеркало заднего вида, она продолжила. – Или он принуждал тебя участвовать в его дурацких затеях? Тебя, с твоими способностями…

Копано скрестил руки.

– Я думал… нам нужны деньги. Я не предполагал, что может что-то случиться.

Она покачала головой, не принимая оправдания Копано.

– Слишком поздно, сын мой. Ты и твой отец разозлили очень плохих людей. Могущественных людей. А единственное, что может делать твой отец – это пить, плакаться по телефону и молить о пощаде. Так что мы с тобой все исправим. Мы знаем людей более могущественных, чем эти так называемые большие люди.

– Кто? Кого мы знаем?

– Организация Объединенных Наций, – твердо ответила его мать. – Твой друг Джон Смит.

Копано уставился на нее, как на сумасшедшую.

– Академия в Америке примет только меня, мама, а не всех вас.

– Я знаю. Я также читала статьи, в которых говорится, что семьи тебе подобных будут под защитой. Поэтому ты поедешь в Америку, а твои новые хранители отвезут нас в безопасное место.

Копано сделал вид, что не заметил, как его мать сказала "тебе подобных", словно он больше не Океке, не Нигериец, больше не человек.

Они ехали более десяти часов на север по шоссе A22 до скалы Зума, где вырос камень Лоралита и где ООН создала штаб-квартиру. Копано предложил ей рулить по очереди, но его мать отказалась. Она немного успокоилась, когда они оставили Лагос позади. Они оба.

Копано задремал и проснулся от стука копыт. Было утро. Несколько ребят ехали на лошадях по обочине шоссе, наперегонки с их машиной, крича и шлепая хлыстом по бокам своих тощих ездовых животных. Акозуа в раздражении била по клаксону и давила на газ, пока жокеи не остались позади. Они были в сельской части страны, которую Копано никогда раньше не видел. Он даже из Лагоса никогда не выезжал. Вновь реальность происходящего обрушилась на него.

Он ехал в Америку.

Они останавливались только дважды, в обоих случаях за бензином. Его мать так и не давала ему садиться за руль. Она не взяла с собой еду. Копано купил пакет чипсов и два больших апельсина из ларька, когда они проезжали через Аучи, но Акозуа, только сделала большой глоток воды из бутылки, которую она предусмотрительно упаковала с собой. Его матери было тяжело – солнце ослепляло ее. Она позаботилась о воде, но забыла свои солнечные очки. Для Копано она выглядела как женщина, задавшаяся какой-то целью. Она очень быстро ехала.

– Ты так сильно хочешь от меня избавиться? – спросил Копано у матери, пытаясь шутить.

Черты лица его матери ожесточились.

– Ты мой сын, – сказала она, но Копано услышал сомнение в ее голосе. Акозуа, должно быть, тоже поняла это, потому что она потянулась к Копано, чтобы взять его за руку и повторила с большей убежденностью. – Ты мой сын. Как бы я хотела, чтобы с тобой ничего этого не случалось. Но теперь ты сошел с пути Божьего. Мы должны принять это.

К полудню они подъехали к Абудже. Шоссе было переполнено, хотя и не было таким оживленным, как в Лагосе, и Копано чувствовал себя комфортно, будучи никому не известным. Но когда появилась скала Зума, его желудок свело. Долгое время дорога вела прямо к каменному монолиту, скала Зума отбрасывала тень, а ее тусклая серая гладь поглощала свет солнца. Вокруг скалы Зума земля была зелёной и холмистой, а не горной, как следовало ожидать, что делало камень высотой 725 метров ещё более заметным. Для Копано скала Зума выглядела так, как будто Бог сбросил с неба метеор в центр Африки и оставил его там. Скала Зума создавала ощущение именно того места, где инопланетяне вырастили бы камень Лоралита сами. Невозможно было найти более потустороннего места на Земле.

Подъехав ближе, Копано обратил внимание на недавно возведенные строения на скале Зума. То, что раньше было парковой полосой вокруг гигантской скалы, – сейчас было превращено в военную базу. Строительные леса тянулись вверх и вниз по всей скале; даже с такого расстояния можно было видеть, как небольшой лифт, поднимался на вершину скалы Зума. Вертолет кружил в воздухе.

С их приближением выражение лица Акозуа не изменилось. На самом деле, она казалась еще более решительной, как никогда прежде, ее взгляд остановился на КПП, которые виднелись впереди.

Кругом были объездные знаки. Большие уведомления на многих языках о том, что скала Зума закрыта для посетителей. Движение вокруг них уменьшилось, остальные водители двигались по кольцевой развязке вокруг скалы Зума в столицу страны – Абуджу. Мама Копано продолжала двигаться вперёд, игнорируя знаки. Вскоре они остались единственной машиной на дороге.

Они ехали в сторону группы нигерийских солдат, отдыхающих в своих Хаммерах. Их машины были расположены так, чтобы организовать свободный блокпост на дороге. Копано посмотрел на свою мать. Она притормозила, но не намеревалась останавливаться.

– Ты сказала им, что мы едем? – надумал спросить Копано.

– Нет, – ответила его мама.

Копано посмотрел на солдат, которые уже обратили внимание на их маленькую машину. Они охраняли место великой силы. Копано беспокоился, что они начнут стрелять в любой момент.

Мама Копано опустила окно и помахала. Солдаты помахали в ответ, и она просто объехала их. Копано кивнул одному из них, когда они проезжали мимо. Солдат прикурил сигарету.

Копано усмехнулся с облегчением.

– Прямо как говорил отец! Если ты ведешь себя так, как будто ты свой, то можешь попасть куда угодно.

– Я упаковала для тебя сумку, Копано, – сурово ответила его мать. – Я не оставила места для премудростей твоего отца.

Солдаты на следующем контрольно-пропускном пункте были не настолько халатными. Они носили светло-голубые береты Миротворцев ООН, и охраняли тяжелые железные ворота, преграждавшие дорогу к скале Зума. Очень бледный человек с сильным солнечным ожогом и красными бровями поднял руку в перчатке, чтобы остановить их, и подошел к машине.

– Вы должны развернуться, дамочка, – сказал солдат с акцентом, который Копано показался Ирландским. – Место закрыто для посторонних до дальнейших распоряжений.

– Мой сын – один из них, – резко возразила Акозуа. – У него есть Наследия.

Солдат посмотрел на Копано и закатил глаза. Очевидно, это частенько происходило.

– Конечно, так и есть. Послушайте, нет никакого вознаграждения, понятно? У вас тут крепкий молодой парень, это правда, но доктора взглянут на него разок и поймут, что вы впустую тратите их вре…

Прежде чем солдат закончил, Копано использовал телекинез, чтобы поднять его берет в воздух. Солдат сделал шаг назад, широко раскрыв глаза, и помахал руками над и под беретом, как будто проверяя, нет ли там ниточек.

– Я могу поднять что-нибудь побольше, если хотите, – с улыбкой предложил Копано.

– Необязательно, – сказал солдат, уже доставая рацию.

Солдаты пропустили машину через ворота и разрешили им припарковаться в тени скалы Зума. Целая группа мужчин и женщин – солдаты, ученые в лабораторных халатах и несколько человек в деловых костюмах – быстро приближалась к их машине.

– Я люблю тебя, Копано, что бы ни случилось, – сказала его мать.

– Я тоже тебя люблю, – ответила Копано.

Копано понимал, что какое-то время не сможет с ней общаться. Он был рад, что у них случился этот момент, даже если слова его матери были пронизаны сомнениями, как будто она все еще не была полностью уверена в том, что Копано – это все еще Копано.

То, что случилось дальше, было настоящим водоворотом событий. Их с энтузиазмом встретили представители ООН, и они вскоре разделились. Люди в костюмах занялись матерью Копано. Там были документы, которые она должна была подписать – ходатайства Копано о предоставлении визы, договоры об эмансипации, опросы о том, какие прививки он ставил. Они также запросили ее адрес в Лагосе, имена его отца и братьев, и заверили ее, что все они будут отправлены в безопасное место.

– А лекарство будет? – до Копано долетел вопрос его матери, адресованный одному из мужчин. – Вы проводите все эти исследования с ними, чтобы в конце концов найти лекарство.

Сердце Копано упало, но вскоре шквал вопросов от ученых заставил его забыть о словах матери.

Сколько тебе лет? Когда твои силы впервые проявились? Так давно? Всё это время, прямо здесь, у нас под носом! У вас было видение, в котором участвовал Джон Смит? Вы практиковались самостоятельно? Почему вы не пришли раньше?

Копано показалось, что команда ученых, размещенная на скале Зума, не очень-то сильно занята. Они были в восторге заполучить его, кивая и улыбаясь, записывая все, что он говорил, как будто это было чрезвычайно важно. Они привели его в свой лагерь, а затем в идеально чистую высокотехнологичную лабораторию.

Какие-нибудь необычные ощущения или ухудшение здоровья? Депрессия? Тревога? Вы использовали свои Наследия во враждебных ситуациях?

Копано описал вчерашнее нападение. Ученые не осудили его за год, проведенный в качестве супер-курьера. Одна из них, единственная нигерийка в этой комнате, кроме Копано, с сочувствием покачал головой. Она поняла.

Пара докторов провели вполне стандартный физический осмотр. Единственная неприятность возникла, когда они пытались взять образец крови Копано. Стоило игле проткнуть верхний слой его кожи, как сработало Наследие. Игла заскрежетала и согнулась, так и не достигнув вены. Три раза они пробовали с тем же самым результатом.

– Ты можешь это выключить? – спросил один из врачей.

– Я еще не знаю, – сказал Копано. – Оно только появилось.

– Нам сказали, что, имея дело с Наследиями, полезно визуализировать желаемый результат, – предложил один из ученых-наблюдателей. – Попробуйте представить, что хочешь, чтобы у тебя потекла кровь.

– Я хочу помочь, – ответил Копано с улыбкой. – Но у кого в этом мире настолько сильное воображение, что они способны притвориться, что им нравятся иглы?

Все засмеялись. После еще нескольких сломанных игл врачи сдались, сосредоточившись вместо этого на образцах волос и кожи, плюс несколько обрезков ногтей. Судя по всему, его ногти были сделаны не из того сурового вещества, которое скрывалось под его кожей.

Его физический осмотр был завершен, шумиха, вызванная его прибытием, спадала, многие ученые ушли, чтобы спокойно изучить свои данные или пообщаться по видеочату с коллегами о юноше с непроницаемой кожей. Копано остался наедине с нигерийским ученым.

– Они очень взволнованы, – сказала она, указывая на других учёных. – Ты первый Гвардеец Земли, которого мы здесь увидели.

Копано выпятил грудь.

– Я тоже взволнован.

Её звали Ориса, ей было около тридцати лет, с огромными карими глазами и туго заплетёнными косичками. Она была сотрудницей Всемирной Организации Здравоохранения, которая вызвалась перевестись на скалу Зума, когда произошли "инопланетные манифестации".

– Хочешь увидеть его? – спросила она.

Они поднялись на лифте в сторону Скалы Зума, в маленькой клетке, гремящей на ветру. На вершине их встретила пара солдат, вооруженных автоматическим оружием и романами в мягкой обложке.

– Думаю, охрана камня на вершине другого камня не требует особого внимания, – заметил Копано.

Ориса улыбнулась.

– Честно говоря, пока ты не пришёл, это было самое скучное назначение.

Выход пластов Лоралита из вершины скалы Зума, напоминал каменное дерево. Жилы сверкающего сине-зеленого вещества раскинулись как корни под ногами Копано. Образование

Лоралита было высотой семь футов и напомнило Копано волну цунами, тем, как оно резко поднималось вверх, а затем заворачивалось обратно внутрь себя. Он вспомнил, что Джон Смит говорил в том видении много месяцев назад: представьте себе другое место с камнем, прикоснитесь к его светящейся поверхности, и Лоралит телепортирует вас в любую точку земного шара.

Копано ничего не мог с собой поделать. Он поддался вперед с вытянутой рукой.

Ориса оттащила его назад.

– Не делай этого, – сказала она. – Ты можешь случайно куда-нибудь телепортироваться.

– Я сразу же вернусь, – пообещал Копано с кривой ухмылкой.

– Не все образования Лоралита так же защищены, как этот, – объяснила она. – В любом случае, говорят, что вы, Гвардейцы, должны иметь представление, куда хотите попасть.

– Я могу представить Америку. Я же отправлюсь туда, да?

– Да, но не с помощью телепортации. Ты полетишь туда. – Она уловила разочарование в глазах Копано. – Старомодно, я знаю. Но, по крайней мере, это будет личный самолет.

– Мой отец умрет от зависти, – пробормотал Копано с усмешкой. Он снова протянул руки к камню, но не для того, чтобы коснуться его, а как если бы потянулся к костру.

– Ты что-то чувствуешь? – спросила Ориса, доставая блокнот из своего халата.

– Да, – ответил Копано, пытаясь сперва выразить это чувство словами. – Он тянет меня. Я чувствую, я смотрю на него, и знаю, что ему не место здесь. Я должен думать о нем, как о чужеродном и странном. "Как моя мать смотрит на меня", – подумал он, но не стал добавлять. – Но вместо этого, он кажется таким естественным. Я знаю этот камень, как небо.

Внизу Копано ждала куча бумажной волокиты. Они попросили его прочитать то, что он сначала посчитал книгой, но это оказался контракт – огромный документ с логотипом ООН, написанный заумным юридическим языком и наполненный пунктами и подпунктами. Он обратился к Орисе за помощью.

– По сути, в нём говорится, что вы соглашаетесь перейти под опеку ООН, и что после периода обучения и после того, как вам исполнится восемнадцать лет, вы будете призваны в подразделение Миротворческой Земной Гвардии на пятилетний срок службы, – резюмировала учёный. – В нем также излагаются законы, которые должна соблюдать Гвардия, что вы соглашаетесь нести ответственность за свои действия и что вы снимаете со своей родины и ООН всякую ответственность за то, что с вами может произойти.

Копано просто кивнул, открыл последнюю страницу гигантского контракта и подписал его там, где было указано.

– Могу я теперь увидеть маму? – спросил он. – Я бы хотел попрощаться.

Ориса нахмурила брови.

– О, я думала, ты уже… она ушла, Копано. Солдаты отвезли ее в отель в Абудже, после того как она рассказала нам о твоих неприятностях; остальная часть твоей семьи сейчас собирается, пока мы разговариваем. – Она посмотрела на часы. – Скоро прилетит твой самолет, но я могу вернуть ее обратно…

Копано покачал головой.

– Не беспокойся, – сказал он, и заставил себя улыбнуться.

Она бросила его. Он должен начать свое великое приключение в одиночестве.

http://tl.rulate.ru/book/37144/816269